

Полярное сияние, северное сияние, южное сияние, аврора — у этого явления очень много именовании. Столько названий появилось из-за того, что в каждую эпоху называли по-разному, такая вот разница культур. Но мы с вами остановимся на северном сиянии.

Переливающееся радужное сияние вызывало и вызывает восторг у тех, кому удалось его увидеть, ведь появление столь невероятного свечения — чистая случайность. Никто не знает, с какой частотой оно появляется и что вообще провоцирует появление северного сияния.

Древние воины, существовавшие много веков назад, считали, что это свечение — блики от мечей валькирий, забирающих их братьев в Вальхаллу, в небесный чертог для павших в бою воинов, подобно раю. Для них северное сияние было не только красивым явлением, но и знаком. Свою значимость северное сияние не утратило и с годами, только не с таким положительным настроением, как в случае с Вальхаллой: считалось, что сияние знаменует эпидемии и бесконечные войны, что вынуждены вести воины, погибшие в бою. Также популярна и красива теория о том, что северное сияние — это свет, излучаемый душами умерших на пути к небесам.

На самом деле, все теории о северном сиянии красивы и прекрасны по-своему, но в конце концов все же выяснилось, что души умерших и эпидемии здесь ни при чем: на самом деле, северное сияние является свечением верхних слоев атмосферы, в следствии взаимодействия с частицами солнечного ветра.

Но никто не запрещает людям верить во что-то свое, далекое от заумных теорий ученых. Из года в год мнения менялись, но само северное сияние оставалось неизменным — необычное, редкое и чертовски красивое. Да и в этом времени никто еще не знает о всяких там свечениях атмосферы, так что романтика никуда не делась.

Ночью с восемнадцатого по девятнадцатого числа начала зимы, триста сорок седьмого года эпохи «Дракона», на северных землях упало нечто из космоса, изменившее мир, хоть об этом никто и не знал кроме одного единственного человека и дракона. И именно в этот день в небе красовалось северное сияние.

Посреди зимнего леса стояли двое людей: парень и девушка, целиком закованные в убитые доспехи, годные теперь разве что теперь прохладиться дома у какого-нибудь сумасшедшего коллекционера, который купит их за бешеную сумму. Ну или не очень бешеную, тут как повезет.

Сияние проходило по всему небу и уходило за высокие горы, создавая вид еще более прекрасный, чем нужно. Впрочем, есть ли предел совершенству?

— Это... так здорово!.. Я никогда не видела ничего подобного... — не отрывая взгляда от неба, говорила Элли, потихоньку идя вперед и ворочаясь на месте, словно юла.

— Да, очень завораживает. — Подтвердил Винтер, все так же неспешно продолжая идти за Элли, которая никак не нарадуется открывшемуся виду.

Зимний лес возвращал их к истокам. Элли — принцесса Фростлайта, несостоявшаяся королева королевства, которое и дня не знало без хорошенькой метели, что лишь изредка пропадала в самые теплые для тех краев времена. Винтер — король Севера, еще не появившегося, и, в то же самое время, давно забытого края. Север сам по себе ассоциируется с холодом, но те края были особенно холодны. Не зря ведь ими правил человек, имя которого переводится как «Зима». Пейзаж, в котором открывался вид на лес, заполненный нетронутым, почти что идеально ровным снегом, блестящим от света ночной луны... не мог оставить их равнодушными. Вот прямо никак.

Внезапно, что-то мелькнуло в небе, подобно падающей звезде. За падающим «нечто» протянулась белая полоса, тянущаяся вплоть до самой земли.

— Смотри, Винтер! Это что, звезда упала?! — радостно воскликнула она, указав пальцем на небо.

— Нет, это не звезда! — повысив тон, взволнованно сказал Винтер. — Не время загадывать желания!

Он рванул со всех ног в сторону белой линии, до сих пор протягивающейся от неба до земли, а Элли побежала за ним. И, стоит заметить, так быстро они еще никогда не бегали.

— У меня... все еще есть этот дурацкий камень, но я не могу использовать магию перемещения!.. — возмущенно прокричал Винтер, то и дело вздыхая. Когда они оказались в этом времени, он обнаружил, что больше не может использовать магию времени-пространства. Скорее всего, виной всему как раз это нечто в небе. Оно может существовать только одно — это единственное объяснение отсутствий сил у Винтера.

Камень, кристалл, нечто из космоса — как только не обозвали эту штуку. Именно она и упала только что с неба, как нетрудно догадаться. Только в данном случае их две. Одна у Винтера, а другая где-то там, совсем неподалеку.

Словив все ветки в лицо, какие только можно было словить, они выбежали на плотно заснеженную холмистую местность, что должно было замедлить их передвижение. Но ни снег, ни бурлящий вулкан, ни дуэт из этих двух явлений — ничто из этого не способно остановить этих двоих, особенно сейчас, когда им важна каждая секунда.

Неуклюже перепрыгивая сугробы и пару раз с грохотом прокатившись с горок, Винтер и Элли все-таки добрались до крутого склона, на который и упало нечто из космоса, судя по еле видной бледной линии, оставшейся с момента падения.

— Смотри, вот же оно! — Элли указала на глубокую линию снега, в конце которой виднеется небольшой бугорок с еле заметным святащимся кристаллом.

— Так чего же мы ждем? Скорее!

Недолго думая, они вместе прыгнули с разбега вниз, прямо по снежному склону. Вскоре Элли перевернулась на спину, попутно скользя по льду, а Винтер наоборот, на живот.

Осталось только не пролететь этот самый бугорок с камнем, а то конца склона пока что не видно, из чего можно сделать вывод, что забираться обратно они будут достаточно долго, позволяя Сину опередить их и забрать камень раньше. А это, в свою очередь, поставит крест на их планах, потому что у Винтера сейчас нет возможности пользоваться путешествиями во времени.

— Ха-ха-ха, это так круто, Винтер! У меня голова кружится, и, кажется кровь кипит!

— У нас тут вопрос жизни и смерти, а тебе весело?!

— Прости, ничего не могу с собой поделать!

Этим самым «бугорком» оказался не только кристалл, но и булыжник, торчащий из земли. Винтер отбил себе руку, но кристалл все же поймал.

— Поймал, я поймал!

Только вот радость длилась недолго: впереди их ждала целая куча таких же булыжников, которые без особого труда превратят их в отбивную, а если и не превратят, то в конце их ждет еще один сюрприз в виде обрыва в неизвестность.

— Хватайся за руку, или нам конец! — крикнул Винтер, повернувшись назад.

— Ладно-ладно... — говорила Элли, переворачиваясь на живот. — Лови меня, рыцарь!

Шутка обернулась серьезной проблемой, когда они так и не смогли схватить друг друга за руку, а куча булыжников с обрывом в конце была все ближе и ближе.

— Ну почему эта дрянь была обязана упасть здесь, а не на ровном поле!..

— Мы победили многотысячную армию квалифицированных бойцов и не только, но перед булыжниками мы ничто! Ха-ха-ха!

— Черта с два, я не собираюсь здесь подыхать!

Рассчитав траекторию, Винтеру удалось использовать магию перемещения с помощью новоприобретенного кристалла, в результате чего он упал прямо на Элли, тем самым не только замедлив падения, но и установив физический контакт, что было как раз кстати.

— Э-эй, слезай с меня! Я люблю быть сверху, а не наоборот!

— В другой раз!

Вновь используя магию перемещения, Винтер закинул их в свободное падение над землей, ибо не видел ровной поверхности поблизости. Элли перевернулась лицом к нему и хитро улыбнулась, крепко схватив его за руки.

— Веселишься? — прокричал он сквозь ветер.

— Веселюсь! Как тут не веселиться?!

— Тысячи метров над землей, как тут не веселиться, и вправду!

— А-ха-ха-ха! Это даже лучше расправы над вражеской армией!

— Знаешь ли, падать с такой высоты не очень безопасно для жизни!

— Сражаться с армией — тоже, в особенности, когда у тебя нет бессмертия! Так что все равно! Хотя бы один раз можно!

— Да, в нормальных условиях упасть с такой высоты можно действительно всего один раз в жизни!

— Ну ты же подстрахуешь, правда, мой милый рыцарь?

— Это тебя вкус победы так раздобрил?

— Нет, я просто знаю, что ты собираешься сделать!

Она догадалась, что Винтер собирается уничтожить нечто из космоса. А еще она догадалась, какие последствия все это может за собой повлечь.

— Поэтому я хочу повеселиться от души перед тем, как все закончится! Перед тем, как меня не станет! — говорила она, миленько улыбаясь.

Винтер не понимал, как можно улыбаться, если она обо всем догадывается. Отведя взгляд, он как бы начал искать место, куда можно приземлиться, но на самом деле он сделал это только ради того, чтобы не смотреть ей в глаза. Улыбка сменилась на ухмылку, после чего Элли притянула его к себе и горячо поцеловала, залезая языком в рот и не давая вздохнуть ни на секунду. Хороший способ повысить мораль.

— Согрей меня! Здесь до ужаса красиво и столь же до ужаса холодно!

— Сразу после того, как мы окажемся на твердой земле!

Ровная поверхность под толщей снега при виде сверху была еле различима, а потому Винтер снова переместился на склон, только на этот раз не очень крутой и не очень большой, что однозначно радовало. Прокатившись бочком и плюхнувшись друг на друга, Винтер и Элли все же нашли в себе сил встать на ноги и отряхнуться.

— Ого, куда это нас занесло... — осмотревшись вокруг, проговорил Винтер.

Они попали в необычное углубление в виде круга, окруженное склонами со всех сторон.

— Зато нас никто не увидит, если только сверху не посмотрит, — подметила Элли. — Как думаешь, Син уже прилетел на то место?

— Не знаю, правда не знаю.

Винтер достал оба кристалла, положив их в левую и правую руку соответственно. На обоих оказались трещины после падения, разница только в том, что на черном они так и остались, не изменяясь в виде, а белый, который они только что подобрали, пытается самостоятельно залатать их. Будто он живой, или что-то в этом духе.

— Дай-ка мне черный... — протянув руку, сказала Элли. Винтер послушно положил черный кристалл ей в руку.

Хрумс. Сжав руку в кулак со всей дури, Элли буквально уничтожила кристалл, превратив его в щепотку чего-то, что отдаленно напоминало крошенное стекло.

— Пустышка. — Выдохнув, прокомментировала она.

— Пустышка-пустышкой, но это все равно было очень опасно...

Они оба перевели взгляд на виновника торжества — белый кристалл.

— Стоит сделать с ним то же самое — и ничего не останется... — шепотом проговорила Элли. — Совсем ничего.

— Не факт, что так произойдет, просто... — неуверенно начал Винтер.

— Просто есть такая вероятность, да? — вновь улыбнувшись, поправила его она.

Винтер взял кристалл в обе ладони, как бы подавая его Элли, а она, в свою очередь, положила свои руки поверх, накрывая кристалл.

— Мы ведь нарушим причинно-следственные связи, не так ли? — нервно говорила Элли, смотря на свечение, что сочится из-под покрыва в виде их рук. — Из-за этого будущее, где мы встретимся, станет невозможным.

— Но это уже произошло! Как так может оказаться так, что мы никогда не встретимся? Как может оказаться, что мы никогда не будем жить вообще?!

— Не отговаривайся. — Твердо, но с ноткой разочарования сказала она. — Ты прекрасно знаешь, как.

У Винтера есть множество теорий о том, как работает путешествие во времени, но ни в одной из них он не уверен по сей день. Такова жестокая правда.

— Я ведь так часто это делал!.. Почему именно сейчас я потерял уверенность?

— Ты никогда не был уверен... и это нормально. В таком попросту нельзя быть уверенным. К тому же, ты никогда не принимал настолько важных решений.

— Это так отвратительно, Элли! Ты не представляешь, как меня бесит то, что я не могу найти этому точное объяснение!

— Ну, это одна из тех вещей, которую пока не попробуешь — не узнаешь.

— Ты и сама знаешь, какова цена этого «попробуешь».

Элли знает эту цену так, как никто другой.

— Во всяком случае, оставь заумные объяснения для таких же заумных неудачников. Я примерно понимаю, в какую игру мы ввязались, и этого достаточно.

Винтер легонько сжал кристалл, не повреждая его.

— Чувствую себя жалким. Таким жалким, как никогда раньше...

— Ты самый умный и самый сильный, не смей называть себя жалким.

— Самый умный и самый сильный не может уничтожить кристалл, чтобы все это наконец-таки закончилось. Да, это даже жалости вызывать не может.

— Не ной, рыцарь, — Элли забрала кристалл к себе в руку. — В конце концов, это я виновата, что ты так сильно сомневаешься. — Если бы не Элли, Винтер давно бы уже принял решение. — Ты любишь меня, и твои сомнения — лучшие тому доказательства.

— Я не хочу, чтобы это закончилось вот так!.. Не хочу потерять тебя...

На глазах Винтера навернулись слезы.

— Тебе и не придется, ведь я буду с тобой до самого конца.

То же самое произошло и с Элли, из-за чего ее улыбка искривилась на момент.

— И даже после конца я буду с тобой... что бы ни случилось.

Победив всех врагов, которых только можно было победить, Винтер встретил самого сильного, последнего противника, вставшего у него на пути — самого себя. Свои чувства, если быть точнее. Могучий Путешественник во Времени, король Севера — Винтер, оказался бессилён перед ними.

— Мы все еще можем повернуть назад. Мы можем выкинуть эту штуку, прожить жизнь как нормальные люди, забыв обо всем этом ужасе!

— Это не для нас, — Элли подняла руку с кристаллом вверх. — Не думай о таком, иначе будет слишком больно.

— Мне уже чертовский больно!

— Мне тоже! — сорвавшись на крик, говорила она. — Но кто, если не мы?! — В ее глазах запылал огонь, подобный тому, что загорается у нее во время битвы. — Никто, кроме нас, Винтер! Никто! И прекрати уже распускать сопли, ты король или кто, а?! Так, шут придворный! Неудачник!

— Думаешь, если разжечь ненависть, мне станет легче все закончить?! Думаешь, мне станет проще отказаться от тебя?!..

— Да! Иногда ненависть очень помогает! — стиснув зубы от обиды, говорила Элли. — Но я прекрасно знаю, что это на тебе не работает... а потому... потому сделаю все сама!

Элли сделала несколько шагов назад и сжала кристалл, но сомнения не давали ей сделать это в полную силу. Несмотря на все ее мотивационные слова, в этой ситуации она была ничуть не лучше Винтера, если не хуже. Ведь Винтер... единственный, или даже единственное, что осталось от всей ее жизни. Если он исчезнет, если исчезнет она — все будет кончено. И ей

будет уже все равно, выжил ли весь мир, или же он пал перед ликом неминуемой гибели.

Винтер иногда задумывался о том, зачем он вообще делает это на самом деле — ради спасения мира, потому что так правильно? Или ради чего-то другого? Элли же, вопреки ему, никогда не сомневалась и всегда знала, что она делает это ради себя, ради того, чтобы в конце концов остаться в живых и избавиться саму себя от опасности. Она не боялась и не боится смерти, но это не значит, что она не боится потерять Винтера. Принцесса потеряла все, следуя по дороге спасения мира. И, как было сказано ранее, Путешественник во Времени последний, кто у нее остался. Последний, и самый дорогой.

Винтер подошел к ней вплотную и взял за плечи, встав лицом к лицу, после чего сказал: — Я люблю тебя, Элли! Я люблю тебя так сильно!..

Это как раз те слова, которые могут успокоить даже в самый безысходный момент. Даже в тот момент, когда ты держишь в руках штуку, способную изменить целый мир в одно мгновение. Вытерев слезы, Элли обняла Винтера, вжимаясь в его грудь словно маленький котенок, желающий тепла.

— Я люблю тебя больше, плакса. И я буду очень скучать... очень-очень...

— Ты... не обязана этого делать... — пробормотал Винтер потерянным голосом, дыша в воздух. Его взгляд был направлен на бескрайний лес, из которого они совсем недавно вышли, но он не видел перед собой ничего — только лишь пустоту, которой не было конца. — Я... я могу сам... э-это... моя обязанность.

— Не бойся судьбы, Винтер... — спокойно прошептала она. — Возьми ее в свои руки, и заставь ее кричать от страха при твоём виде. У тебя есть все шансы.

Собрав все свои силы в кулак, Элли прищурила глаза, вжимаясь в Винтера от страха, и, в конце концов, сжала нечто из космоса до такой степени, что оно покрылось трещинами и разлетелось на маленькие кусочки в одно мгновение.

Такая могущественная штука канула в небытие за считанные секунды, да и не от какого-то там легендарного меча, а всего лишь от рук отчаянной девушки, желающий встретить уже наконец-таки свой конец. Таково ее желание. Их желание.

— Ведь ты — мой милый Путешественник во Времени.

<http://tl.rulate.ru/book/4937/1071624>